

ИЗ АРХАИКИ В XXI ВЕК: ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

УДК 34-342

«НАЦИЯ» И «НАРОД» В КОНСТИТУЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ XVIII–XIX ВЕКОВ

Т. А. Алексеева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 15 сентября 2022 г.

Аннотация: в статье рассматриваются конституционные термины «нация» и «народ», их содержание, соотношение, значение для закрепления конституционных принципов в XVIII–XIX веках.

Ключевые слова: законодательная техника, конституционная терминология, народ, народный суверенитет, нация, национальный суверенитет.

“NATION” AND “PEOPLE” IN THE CONSTITUTIONAL TERMINOLOGY OF THE 18TH–19TH CENTURIES

T. A. Alexeeva

National Research University “Higher School of Economics”

Abstract: the paper is devoted to the concepts of “nation” and “people”, their contents, correlation and significance for the declaration of the constitutional principles in the 18th–19th centuries.

Key words: legal technics, constitutional terminology, people, people’s sovereignty, nation, sovereignty of nation.

«Нация» и «народ» – ключевые понятия конституционного лексикона XVIII–XIX веков, отраженного в идейных источниках конституций, в самих конституционных текстах, а также в конституционной доктрине этих столетий. Пристального внимания достойны не только сами указанные понятия, но и их однокоренные прилагательные «национальный» и «народный», которые имели особое значение при определении вида суверенитета.

Важность рассматриваемых понятий для конституционного права впервые была осмыслена и продемонстрирована в законодательных ак-

© Алексеева Т. А., 2023

тах Франции. Понятие «нация», появившееся во французских источниках в XII веке, произошло от латинского *natio* (рождение, племя, народ)¹. Оно указывало на людей, объединенных общим происхождением. Помимо этого, как отмечают исследователи, нациями в Средние века назывались также университетские, духовные, купеческие объединения и землячества². Э. Ж. Сийес в работе «Что такое третье сословие», опубликованной зимой 1789 года, отождествил третье сословие со «всею нацией», подчеркнув, что ей как общности свойственны объединяющие начала: общие воля, закон, право, порядок, польза для людей³.

Исследователь Л. А. Пименова выделила три значения термина «нация» во Франции накануне Великой Французской революции. Он обозначал: во-первых, культурно-историческую общность, признаками которой выступали язык, обычаи и национальный характер; во-вторых, государство; в-третьих, народ как сообщество граждан, свободных и равных в правах⁴. В последнем значении понятие «нация» как «народ» активно использовалось во французской публицистике предреволюционных лет и представлялось идеалом, к которому следует стремиться. В этом значении «нация», отождествляемая с обществом, противопоставлялась государству и королю, который не воспринимался как ее член⁵. Следует отметить, что все три значения «нации» впоследствии были доктринально проработаны и нашли свое применение в конституционном законодательстве революционной Франции.

«Нация» в революционном конституционном законодательстве Франции. Термин «нация» использовался в наказах депутатам Генеральных штатов от третьего сословия, избранных весной 1789 года. В Декларации прав человека и гражданина, принятой Учредительным собранием 26 августа 1789 года, нация была объявлена источником суверенитета (п. 3)⁶. Содержание понятия нации в данном тексте не раскрывалось, и ее состав не уточнялся, поэтому неудивительно, что в начале XX века Ф. Ф. Кошкин перевел на русский язык *la nation* термином «народ»⁷. Правиль-

¹ Пименова Л. А. Идея нации во Франции Старого порядка // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. Очерки истории / отв. ред. В. С. Бондарчук. М., 2005. С. 125.

² Там же. С. 125–126.

³ Сийес Э. Ж. Что такое третье сословие // Аббат Сийес : от Бурбонов к Бонапарту / сост. М. Б. Певзнер. СПб., 2003. С. 157, 160, 162, 174, 193, 198, 201.

⁴ Пименова Л. А. Указ. соч. С. 157–158.

⁵ Там же. С. 157.

⁶ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. и Конституция 3 сентября 1791 г. // Документы Великой французской революции : в 2 т. / сост.: А. В. Адо, Н. Н. Наумова, Е. И. Федосова, Г. С. Черткова ; отв. ред. А. В. Адо. М., 1990. Т. 1. С. 112–141.

⁷ Объявление прав человека и гражданина // Тексты важнейших основных законов иностранных государств : в 2 ч. / пер. приват-доц. Ф. Ф. Кошкина. М., 1905. Ч. 1. С. 27–28. Термин «народ» сохраняется в переводе ст. 3 Декларации во многих переводах и по сей день.

ность перевода была им подтверждена в опубликованных лекциях по общему государственному праву⁸. Данная формально-юридическая и лингвистическая ошибка имела в своей основе отмеченное выше отождествление понятий «нация» и «народ» в соответствующий исторический момент. Оно было отражено и в записке Э. Ж. Сийеса, составленной за месяц до принятия Декларации прав человека и гражданина и зачитанной на заседании Конституционного комитета. В ней указывалось: «Все государственные власти без различий проистекают из всеобщей воли, все исходит от народа, то есть от нации. Эти два термина должны быть синонимами»⁹.

Положение Декларации прав человека и гражданина 1789 года нашло развитие в тексте Конституции 1791 года при полном и завершённом провозглашении принципа национального суверенитета: «Суверенитет принадлежит нации: он един, неделим, неотчуждаем и неотъемлем». При этом указана его главная гарантия: недопустимость присвоения его осуществления «ни одной частью народа, никаким лицом» (ст. 1 разд. 3). Нация как субъект суверенитета объявлена «единственным источником всех властей». Она «может осуществлять их лишь путем уполномочия». Ее представителями признаны два органа: Законодательный корпус и король, а характер самой Конституции определен как «представительный» (ст. 2 разд. 3). Таким образом учредители четко определили отношение к монарху как члену и представителю нации, поэтому его титул «король Франции и Наварры» был заменен на «короля французов». Вступая на трон, он приносил клятву «верности нации и закону». Данные положения соответствовали убежденности учредителей в том, что сотрудничество короля и нации идеально для общего блага¹⁰.

При создании Конституции Учредительное собрание, однако, удалилось от первоначального понятия нации при закреплении принципа суверенитета. Депутаты, выступая на заседаниях, отмечали, что нация – это юридическое лицо, не совпадающее с совокупностью индивидов, ее составляющих¹¹. Так, государствоведы отметили, что она «указывает на историческую непрерывность, солидарность следующих друг за другом поколений»¹². Данное представление о нации и ее суверенитете поддерживалось теориями избирательной функции и представительного мандата. Согласно первой из них нация выражает волю через своих представи-

⁸ Косошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2004. С. 168.

⁹ Сийес Э. Ж. Рассмотрение и обоснованное изложение прав человека и гражданина, зачитанное 20 и 21 июля 1789 г. // Документы истории Великой французской революции : в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 43.

¹⁰ Пименова Л. А. Указ. соч. С. 162.

¹¹ Грацианский П. С. История буржуазного конституционализма во Франции // История буржуазного конституционализма / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1983. С. 207.

¹² Там же.

телей, они представляют ее в целом, а не конкретных избравших ее граждан¹⁵. Ее представители получают не императивный, но представительный мандат, т.е. мандат на участие в процедуре, с помощью которой воля нации находит свое выражение. Избиратели не могут и не имеют права ее предвидеть¹⁴. При этом своих представителей избирали только активные граждане, отвечавшие требованиям, установленным Конституцией.

«Народ» в Конституции якобинцев. При якобинцах понятие «нация» было заменено «народом». Декларация прав человека и гражданина, являвшаяся частью Конституции 1793 года, провозгласила принцип народного суверенитета и зафиксировала его признаки: «Суверенитет зиждется в народе; он един, неделим, не погашается давностью и неотчуждаем (ст. 25). В Конституционном акте (втором структурном элементе Конституции) было дано определение «суверенного народа» как совокупности всех французских граждан (ст. 7), закреплено всеобщее мужское избирательное право и гарантия осуществления указанного суверенитета – распределение французского народа «на первичные собрания по кантонам» (ст. 2)¹⁵.

Направления заимствования понятий. Понятия «нация» и «народ» были заимствованы законодателями других стран вместе со всем французским революционным учредительным опытом и прочно вошли в их конституционный лексикон.

Термин «нация» получил распространение в первых конституциях двух видов государств: со сложной историей отстаивания своей независимости и в новых, впервые юридически оформлявших свою государственность.

Термин «нация» как обозначение провозглашенной независимости. В ходе наполеоновских войн и после их окончания получила распространение тенденция к закреплению понимания нации как политической и этнокультурной общности, проживающей на определенной территории и претендующей на конституционализацию своего государства. Пример был дан Наполеоном, дарившим основные законы государствам, создаваемым на землях, оккупированных французскими войсками. Так, в Конституции 1808 года, объявленной для Испании, термин «нация» был использован дважды (ст. 1, б): при закреплении, во-первых, католической религии как государственной, что являлось неотъемлемым свойством испанской самобытности, и, во-вторых, обязательств короля в отношении общества, членом которого он, очевидно, не являлся¹⁶.

¹⁵ Об отличительных чертах императивного мандата см.: Авакьян С. А. Актуальные проблемы теории представительства в конституционном праве // Теория народного представительства : научное наследие профессора В. С. Основина. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Т. М. Бялкина. Воронеж, 2018. Вып. 11. С. 15.

¹⁴ Грацианский П. С. Указ. соч. С. 208.

¹⁵ Конституция 24 июня 1793 г. // Документы Великой французской революции : в 2 т. Т. 1. С. 216–227.

¹⁶ Конституция [Испании] от 6 июля 1808 года / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанских конституций. М., 2021. С. 87–105.

Отношение к «нации» по Конституции Бельгии 1831 года оказалось весьма близким тому, что было закреплено в Основном законе 1791 года: все власти исходят от нации (ст. 33), а члены обеих палат представляют нацию, а не только тех, кто их избрал (ст. 42)¹⁷. В середине XIX века в Италии «достигнет апогея своего влияния» представление о нации как культурно-исторической общности, требующей создания итальянской государственности¹⁸. Поэтому в Статуте королевства, объявленном королем Карлом Альбертом 4 марта 1848 года, было указано, как и во Франции в 1791 году, что депутаты являются «представителями всей нации вообще, а не той только области, которою они избраны»; а избиратели «не могут давать им никаких повелительных инструкций» (ст. 41)¹⁹.

Особую значимость и новую интерпретацию понятие нации получило в лексиконе «средиземноморского конституционализма» (термин А. Романо)²⁰, имевшего мощные исторические основы, отраженные, прежде всего, в Политической конституции Испанской монархии 1812 года, принятой во время национально-освободительной войны с наполеоновской Францией²¹.

Испанский исследователь Сантос М. Коронас выделил два юридических вида понимания термина «нация» в Испании той поры: историческое и конституционное. Первое сложилось в эпоху правления Бурбонов и использовалось в публичном праве для обозначения Испании, объединившей исторически сложившиеся территории с их своеобразными правовыми системами. Второе понятие было закреплено в тексте Конституции, вводившей в стране единое правовое регулирование» и отказ от приверженности местным и региональным юридическим традициям²².

Несмотря на то, что Конституция Франции 1791 года стала главным юридическим источником испанского Основного закона, в том числе в части декларации о национальном суверенитете (ст. 3), в его тексте нашло отражение иное, многоаспектное представление о нации. При раз-

¹⁷ Конституция Бельгии 7 февраля 1831 года // Тексты важнейших основных законов иностранных государств. Ч. 1. С. 85–103.

¹⁸ Бондарчук В. С. Национальная мысль и национальное сознание в Италии // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. С. 349.

¹⁹ Статут Королевства (Италия) (4 марта 1848 г.) // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / под ред. П. Н. Галанзы. М., 1957. С. 467–475.

²⁰ Romano A. Cadice come modello costituzionale // Costituzione politica della Monarchia Spagnuola / a cura di A. Romano. Messina, 2000. P. XVIII–XIX.

²¹ Политическая конституция испанской монархии, промульгированная в Кадисе 19 марта 1812 г. / пер. с исп. Т. А. Алексеевой // Алексеева Т. А. История испанских конституций. С. 108–149.

²² Coronas S. M. Nación histórica y nación constitucional en la España de Cádiz // 1812 : fra Cadice e Palermo – entre Cádiz y Palermo : nazione, rivoluzione, costituzione – rappresentanza politica, libertà garantite, autonomie : 2 v. / a cura di A. Romano e F. V. Caffarelli. Palermo, 2012. Vol. 1. P. 299 (299–312).

работке Конституции депутаты Учредительных кортесов вкладывали в понятие «нация» различное содержание. Так, защитники королевских прерогатив исходили из того, что нация – это «нерушимый союз короля и народа». Депутаты из колоний в Америке представляли ее объединением индивидов, проживающих на полуострове и в провинциях. Для испанских либералов, по мнению Х. Варелы Суансес-Карпенья, нация не была совокупностью людей, ее составляющих, но «существом чисто идеальным, фиктивным, простым субъектом ответственности за власть»²³. Впечатление о некоторой близости интерпретации «нации» Учредительным собранием, принявшим первую Конституцию Франции, может возникнуть при ознакомлении с преамбулой Конституции 1812 года: в связи с указанием на природу Кортесов («Генеральных и чрезвычайных кортесов испанской нации») и на цель основных законов («высокая миссия по обеспечению возвеличивания, процветания и благосостояния всей нации»). Однако в последующем тексте нашло закрепление представление о нации, не соответствующее приведенному выводу авторитетного испанского специалиста по истории конституционного права.

Прежде всего, Генеральные и чрезвычайные кортесы определили нацию как «объединение испанцев обоих полушарий» (ст. 1), состоявшее из индивидов (ст. 12). Примечательно, что ее счастье было признано целью правительства, и оно понималось как благополучие индивидов, которое должно обеспечить всякое политическое общество (ст. 13). Для состояния в нации было необходимо удовлетворять требованиям, указанным в Конституции (ст. 5). Законодатель выделил «граждан» – испанцев, обладающих правом избирать депутатов Кортесов (ст. 27), а также занимать муниципальные должности и избирать на них в установленном порядке (ст. 23). При этом Кортесы были определены как собрание депутатов, представляющих нацию (ст. 27). Но ни Кортесы в целом, ни король не объявлялись «представителями» нации, как это было сделано в Конституции Франции 1791 года.

В труде, опубликованном на следующий год после принятия Конституции, Ф. Мартинес Марина определил нацию как «объединение или коллективное образование всех членов государства»²⁴. При этом любой гражданин и каждая провинция или неотъемлемая часть политического образования должны, по его мнению, иметь доступ к осуществлению суверенитета, к участию в создании законов, а также в обсуждении и уста-

²³ Varela Suanzas-Carpegna J. Nación, representación y articulación territorial en las Cortes de Cádiz // Revista de historia Jerónimo Zurita. 2012. N. 87. P. 13–15.

²⁴ Martínez Mariana F. Teoría de las cortes o grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla : monumentos de su constitución política y de la soberanía del pueblo con algunas observaciones sobre la ley fundamental de la monarquía española sancionada por las Cortes Generales y extraordinarias, y promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. En 3 t. Madrid, 1813. T. 1. P. 241.

новлении всего того, что является необходимым для сохранения и процветания государства²⁵.

Так, в Испании «нация» оказалась весьма близкой понятию «народ», закрепленному во Французской конституции 1793 года. Вместе с тем Кортесы связывали понятие нации не только с населением страны, но и с определенной территорией (ст. 10), а также историей, социально-культурной и политической самобытностью страны: исповедуемой католической религией (ст. 12) и монархической формой правления (ст. 14). Испанские исследователи отмечают «преданность либералов» историческому прошлому, которая «интеллектуально подводила к средневековью» и одновременно к представлению о «современном государстве»²⁶. Члены комиссии, подготовившие проект Конституции, утверждали, что корни суверенитета нации обнаружены в ее истории²⁷. «Нация» представлялась Учредительными кортесами юридически оформленным объединением средневековых пиренейских королевств, что отразилось в определении территории Испании через их перечень (ст. 10)²⁸.

«Нация» в конституциях новых государств. Вышеупомянутые положения Конституции Испании 1812 года стали базовыми для новых государств, воспринявших представление о нации, с одной стороны, как о народе – общности граждан и, с другой стороны, как о государстве – территориальном политическом образовании. Так, в Политической конституции Бразильской империи, промульгированной 25 марта 1824 года, объявлялось, что все бразильские граждане «образуют свободную и независимую нацию»; их «политическое объединение» названо Бразильской империей (ст. 1). От нации производны все власти (ст. 12), а ее представителями являются император и Генеральная ассамблея (ст. 11)²⁹. В Конституции Боливии 1826 года было провозглашено: нация есть объединение всех боливийцев (ст. 1), «правосудие осуществляется от имени нации (ст. 106)³⁰. Перечень примеров может быть продолжен.

²⁵ *Martínez Mariana F.* Op. cit. Т. 1. P. 241–242.

²⁶ *García de Cortazar F.* Presentación // Nación española : historia y presente // Papeles de la Fundación para el Análisis y los Estudios Sociales. 2001. N. 63. P. 9.

²⁷ Discurso preliminar y leído en las Cortes al presentar la Comisión de Constitución el proyecto de ella. Cádiz, 1812. P. 7.

²⁸ К многоаспектному подходу к «нации» применимо выразительное замечание общего характера о содержании основных законов, которые непременно обуславливаются «политическими соображениями и национальной традицией, включая публично-правовую доктрину» (*Ильин А. В.* Основной закон России и социальная справедливость // Правовой акт : из архаики в XXI век : материалы Первой ежегодной международной научно-практической конференции. 30 июня 2021 / под ред. Ю. Н. Старилова, С. Н. Махиной. Воронеж, 2021. С. 108).

²⁹ *Constituição política do Imperio do Brasil (1824).* Rio de Janeiro, 1824. 47 p.

³⁰ *Constitución política de Bolivia (1826) // Modelo Romano e formazione del pensiero politico di Simon Bolivar. Testi costituzionali / a cura di M. Sassi.* Napoli, 1994. P. 185–200.

«Народ» в законодательстве XIX века. Понятие «народ», сформулированное якобинцами, сохраняло популярность во Франции в течение нескольких последующих лет. Поэтому и в Конституции 1795 года «народ в целом» как общность всех граждан был объявлен носителем суверенитета (ст. 2, 17 Декларации прав и обязанностей человека и гражданина)³¹. Данный подход соответствовал линии на демократизацию конституционного права и в целом политико-правовой реальности. Поэтому он получил широкое распространение в ходе революционных событий, начавшихся в 1848 году во Франции. Принцип суверенитета народа как совокупности французских граждан был закреплен в Конституции Второй республики во Франции в 1848 году (ст. 1) и стал предметом заимствования учредителями в других странах³². А его использование в XIX веке оказалось связанным с идеей расширения избирательных прав нередко до введения всеобщего мужского избирательного права.

Понятие народа после 1848 года содержалось в ряде конституций. Например, субъектами объединения при создании Швейцарской конфедерации объявлялись народы кантонов (ст. 1 Конституции от 12 сентября 1848 года). Депутаты швейцарского народа образовывали Национальный совет и избирались швейцарцами, достигшими 20-летнего возраста (ст. 63)³³. Палата народа по Конституции Германской империи, принятой в 1849 году Национальным собранием, должна была состоять из депутатов германского народа (§ 93)³⁴.

Заключительное замечание. Представления о нации как культурно-исторической общности, государстве и сообществе граждан, известные дореволюционной Франции, стали тремя сочетающимися аспектами понятия, закрепленного в конституционном законодательстве различных стран в XIX веке. Термин «народ» приобрел самостоятельное значение и соответствовал новым политическим реалиям с демократическими тенденциями.

Библиографический список

Алексеева Т. А. История испанских конституций / Т. А. Алексеева. – Москва : Проспект, 2021. – 296 с.

Ильин А. В. Основной закон России и социальная справедливость // Правовой акт : из архаики в XXI век : материалы Первой ежегодной международной научно-практической конференции (Воронеж, 30 июня 2021 г.) / А. В. Ильин // под

³¹ Конституция Франции 5 фрюктидора III г. (22 августа 1795 г.) // Документы Великой французской революции. Т. 1. С. 314–349.

³² Конституция Французской республики 4 ноября 1848 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. С. 446–460.

³³ Федеральная конституция Швейцарии 1848 г. / пер. С. А. Соломоновой // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 3. С. 167–183.

³⁴ Конституция Германской империи 28 марта 1849 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. С. 529–545.

ред. Ю. Н. Старилова, С. Н. Махиной. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2021. – С. 105–112.

История буржуазного конституционализма / отв. ред. В. С. Нерсисянц. – Москва : Наука, 1983. – 279 с.

Кокошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Кокошкин ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало, 2004. – 312 с.

Национальная идея в Западной Европе в Новое время / отв. ред. В. С. Бондарчук. – Москва : Зерцало-М, 2005.

Сийес Э. Ж. Рассмотрение и обоснованное изложение прав человека и гражданина, зачитанное 20 и 21 июля 1789 г. / Э. Ж. Сийес // Документы истории Великой французской революции : в 2 т. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – Т. 1. – 528 с.

Сийес Э. Ж. Что такое третье сословие / Э. Ж. Сийес // Аббат Сийес : от Бурбонов к Бонапарту / сост. М. Б. Певзнер. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 224 с.

Coronas S. M. Nación histórica y nación constitucional en la España de Cádiz / S. M. Coronas // 1812 : fra Cadice e Palermo – entre Cádiz y Palermo : nazione, rivoluzione, costituzione – rappresentanza politica, libertà garantite, autonomie : 2 v. / a cura di A. Romano e F. V. Caffarelli. – Palermo, 2012. – Vol. 1.

García de Cortazar F. Presentación / de Cortazar F. García // Nación española : historia y presente // Papeles de la Fundación para el Análisis y los Estudios Sociales. – 2001. – N. 63.

Romano A. Cadice come modello costituzionale / A. Romano // Costituzione politica della Monarchia Spagnuola / a cura di A. Romano. – Messina, 2000.

Teoría de las cortes o grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla : monumentos de su constitución política y de la soberanía del pueblo con algunas observaciones sobre la ley fundamental de la monarquía española sancionada por las Cortes Generales y extraordinarias, y promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. En 3 t. / Mariana F. Martínez. – Madrid, 1813. – Т. 1.

Varela Suanzes-Carpegna J. Nación, representación y articulación territorial en las Cortes de Cádiz / Suanzes-Carpegna J. Varela // Revista de historia Jerónimo Zurita. – 2012. – N. 87.

References

Alexeeva T. A. History of Spanish constitutions / T. A. Alexeeva. – Moscow : Prospekt, 2021. – 296 p.

Ilyin A. V. Organic law of Russia and social justice / A. V. Ilyin // Legal act : from the archaic to the 21st century: the materials of the First annual international scientific and practical conference. 30th of June 2021 / ed. by Y. N. Starilov, S. N. Makhina. – Voronezh : Publishing House of VSU, 2021. – Pp. 105–112.

History of bourgeois constitutionalism / chief ed. V. S. Nersesyantz. – Moscow : Nauka, 1983. – 279 p.

Kokoshkin F. F. Lectures on common state law / F. F. Kokoshkin ; ed. by V. A. Tomsinov. – Moscow : Zertzalo, 1983. – 312 p.

National idea in Western Europe in Modern period / chief ed. V. S. Bondarchuk. – Moscow : Zertzalo-M, 2005.

Sieyes E. J. Consideration and reasonable presentation of human and civil rights, read on the 20th and 21st of 1789 / E. J. Sieyes // The documents of history of the French

Revolution : in 2 vol. – Moscow : Publishing House of Moscow University, 1990. – V. 1. – 528 p.

Sieyes E. J. What the commons are / E. J. Sieyes // *Abbot Sieyes : from the Bourbons to Bonaparte / comp. by M. B. Pevzner.* – Saint-Petersburg : Aleteya, 2003. – 224 p.

Coronas S. M. Nación histórica y nación constitucional en la España de Cádiz / S. M. Coronas // 1812 : fra Cadice e Palermo – entre Cádiz y Palermo : nazione, rivoluzione, costituzione – rappresentanza politica, libertà garantite, autonomie : 2 v. / a cura di A. Romano e F. V. Caffarelli. – Palermo, 2012. – Vol. 1.

García de Cortazar F. Presentación / de Cortazar F. García // *Nación española : historia y presente // Papeles de la Fundación para el Análisis y los Estudios Sociales.* – 2001. – N. 63.

Romano A. Cadice come modello costituzionale / A. Romano // *Costituzione politica della Monarchia Spagnuola / a cura di A. Romano.* – Messina, 2000.

Teoría de las cortes o grandes juntas nacionales de los reinos de León y Castilla : monumentos de su constitución política y de la soberanía del pueblo con algunas observaciones sobre la ley fundamental de la monarquía española sancionada por las Cortes Generales y extraordinarias, y promulgada en Cádiz a 19 de marzo de 1812. En 3 t. / Mariana F. Martínez. – Madrid, 1813. – T. 1.

Varela Suanzes-Carpegna J. Nación, representación y articulación territorial en las Cortes de Cádiz / Suanzes-Carpegna J. Varela // *Revista de historia Jerónimo Zurita.* – 2012. – N. 87.

Для цитирования:

Алексеева Т. А. «Нация» и «народ» в конституционной терминологии XVIII–XIX вв. // *Журнал юридической антропологии и конфликтологии.* 2023. № 1. С. 34–43.

Recommended citation:

Alexeeva T. A. “Nation” and “people” in the constitutional terminology of the 18th–19th centuries // *Journal of Legal Anthropology and Conflictology.* 2023. N. 1 (2). Pp. 34–43.

Сведения об авторе

Алексеева Татьяна Анатольевна – профессор факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент

E-mail: ta_al@mail.ru

Information about author

Alexeeva Tatyana Anatolyevna – Professor of Law School of the National Research University “Higher School of Economics”, Candidate of Legal Sciences, Docent

E-mail: ta_al@mail.ru